

УДК 726

Виктор Борисович Махаев

АРХИТЕКТУРА АНДРЕЕВСКОГО СОБОРА В АТЯШЕВО: КОМПОЗИЦИЯ, ПРОТОТИПЫ, СТИЛЬ

История строительства собора

В поселке городского типа Атяшево Республики Мордовия существует приходская Вознесенская церковь (1858), ныне являющаяся памятником деревянного зодчества. Она находится в старой части поселка и не выполняет роль архитектурного и духовного символа интенсивно развивающегося районного центра. Проект новой соборной церкви во имя апостола Андрея Первозванного был выполнен по заказу агрохолдинга «Талина» (президент В. С. Бирюков) в 2010 — 2013 гг. саранской фирмой «Архтехстрой» (генеральный директор А. В. Ерастов); автор проекта архитектор А. А. Прончатов был награжден медалью святого праведного воина Феодора Ушакова III степени. Соборная церковь, заложенная в 2010 г., строилась четыре года строительными организациями ООО «Мордовспецстрой», ООО «ТрансСтройИнвест», ООО «ККиТ», ООО «Промстройцентр», ООО «Талина», ООО «Контех и К», ООО «Литех», ООО «Витхаус», ООО «Металлстрой» и ООО «Мордовсельстрой-С». Освящение

собора состоялось 4 августа 2015 г., в память об этом событии в этом же году была опубликована книга¹.

Место собора в ландшафте и пространственной композиции Атяшево

Андреевский собор является символической и архитектурной доминантой общественного центра поселка. Он находится на пересечении ул. Горюнова, Ленина и Центральной и выходит открытым южным фронтом на железную дорогу (линия Красный Узел — Канаш). Обширная территория, состоящая из двух площадей — Победы и Соборной, в форме трапеции размером 205 × 225 м (площадь комплекса составляет 30 378 кв. м) застроена по периметру двухэтажными общественными зданиями: двумя торговыми зданиями на примыкании ул. Горюнова и Ленина, Центром национальной культуры и ремесел, отделом ЗАГС, магазином на площади Победы; зданиями православного центра и двумя зданиями районной администрации на ул. Центральной. Здание сбора также

располагается на границе открытого пространства, его алтарь выходит вплотную к проезжей части ул. Центральной.

Генеральный план собора

При формировании новой площади в ее центре сохранялись здания, которые своевременно снести не удалось. В связи с этим собор оказался смещенным от ее центральной точки на пересечении осей ул. Горюнова и здания Центра культуры к юго-востоку на 85 м (если считать, что в центральной точке площади должна быть колокольня) или на 99 м (от центрального купола). Это смещение главного здания существенно, особенно в сравнении с сопоставимым расстоянием от алтаря до железной дороги — 80 м. В итоге здание церкви оказалось смещено со всех композиционных осей (ул. Горюнова, ось Центра культуры) на юго-восточную периферию площади и своим лучшим, юго-западным, ракурсом оно обращено на проходящие вблизи автодорогу (ул. Центральную) и железную дорогу. Перед колокольней прости-

рается огромное, несоразмерное застройке периметра пространство, а алтарь упирается в проезжую часть.

Создание композиционно завершенного и целостного пространства центральной площади — задача серьезная, в реальности слишком много факторов сдерживают усилия авторов генерального плана добиться идеального решения. Ошибка в посадке Андреевского собора в некоторой степени была компенсирована благоустройством территории, членением открытого пространства и связью расположенных на них объектов. Две площади разделяются аллеей с двумя рядами бюстов героев войны, по диагонали двух площадей проходит композиционная ось, связывающая собор и памятник апостолу Андрею Перво-

званному с военным мемориалом, в который входят скульптурная группа, артиллерийское орудие, танк и бронетранспортер.

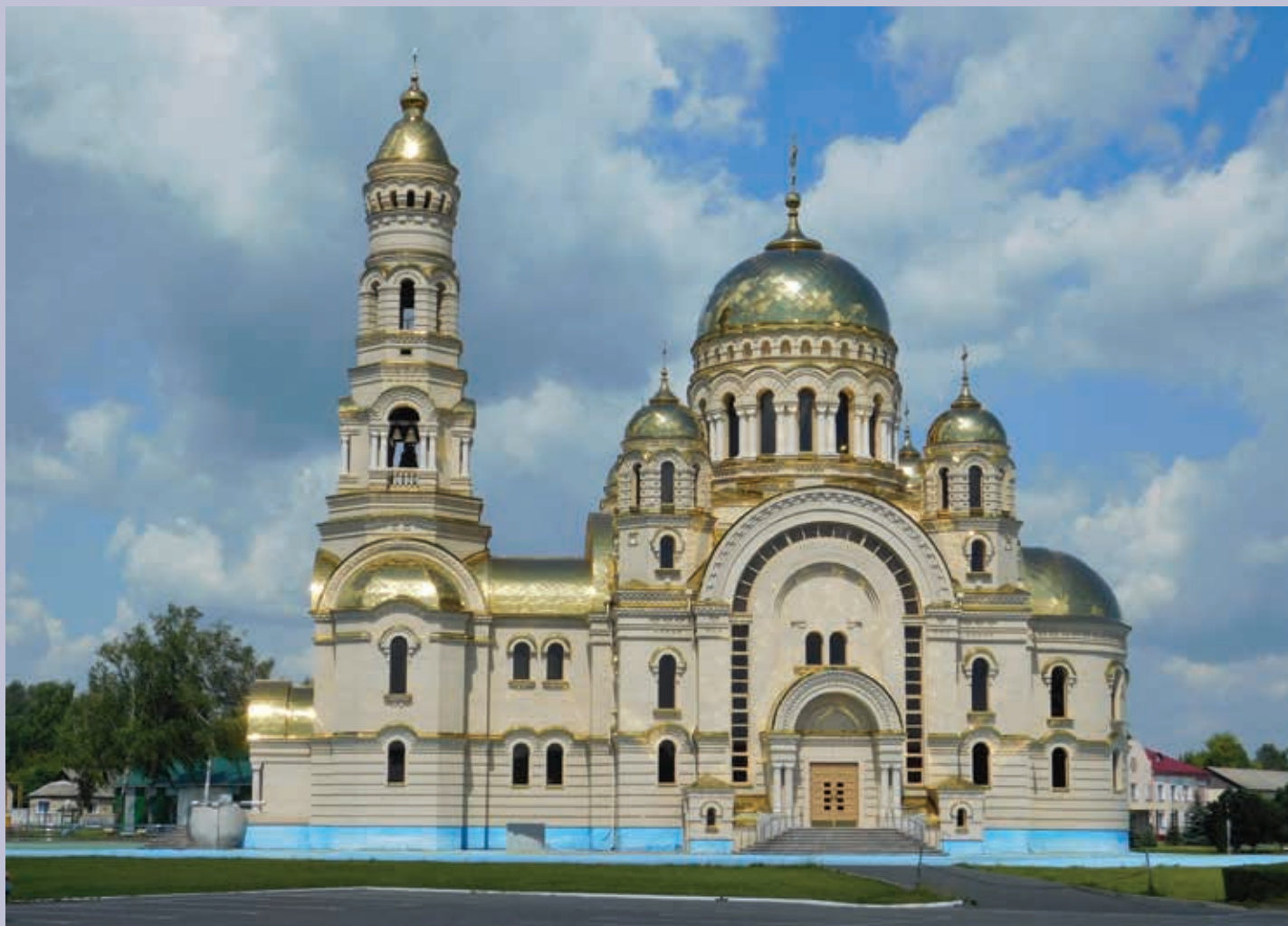
Площадь функционально зонировается на три части: входная зона в западной части с подъездом и парковкой, храмовая зона с маршрутом крестного хода вокруг здания, вспомогательная зона в северной части со зданиями православного центра.

Художественное решение Соборной площади воплощает образ белокаменного «корабля» посреди голубого «океана», ковчега спасения. Как указывают авторы проекта, «храмовая площадь имеет форму яйца — символ надежды и воскресения. Храмовая площадь символизирует воду — „житейское море“, с материками, расположенными по периметру, их

оси ориентированы к храму. Также вода — символ быстротекущего времени и символ Крещения»². С помощью декоративного мощения синей и белой плиткой вокруг здания выложены шесть материков, рядом устроен миниатюрный декоративный водоем с мостиком, его металлическое ограждение украшено вписанными в круг греческими крестами, что напоминает корабельные штурвалы. Заказчик проекта в качестве прототипа указывал Поцелуев мост в Санкт-Петербурге, на котором моряки прощались со своими возлюбленными.

Ближние видовые точки находятся по периметру площадей: между двумя магазинами по оси ул. Горюнова (150 м), от скульптурной группы мемориала (175 м), с крыльца ДК (165 м), с крыльца

Андреевский собор в Атышево. Южный фасад. Фото В. Б. Махаева. 2020 г.

здания ЗАГС (160 м), с юго-запада с красной линии на ул. Центральной (45 м). С этих точек здание Андреевского собора раскрывается в разных ракурсах при доминировании колокольни. Более удаленные точки находятся к востоку от собора: от администрации района вдоль каштановой аллеи с расстояния 200 м, с более удаленной точки — от железнодорожного переезда (215 м). К ул. Центральной и железнодорожной линии собор привязан в наибольшей степени: при движении с запада он является ориентиром с расстояния 260 м, при движении с востока — с расстояния 400 м, причем в движении здание раскрывается на 180° при самом благоприятном освещении. Хорошей видовой точкой является площадка между улицей и железной дорогой, на которой установлен в качестве индустриального памятника тяжелый магистральный паровоз серии К-0012 производства 1940-х гг. Колокольня и пятиглавие собора видны с улиц поселка с расстояния 1 км. Южный фасад собора обращен на застройку ул. Вокзальной и Механизаторов. Колокольня видна от архиерейского подворья (Никольской церкви) на ул. Строителей. Наконец, купола собора заметны с юго-западного подъезда к поселку, с автомобильной трассы 89К-06 Чамзинка — Атяшево с расстояния 6,45 км; купола собора видны с подъезда к поселку со стороны Ардатова с расстояния 4,2 км. Южнее поселкового центра находится живописная возвышенность, она видна с восточного края Соборной площади, ее каменистые склоны являются далеким фоном для здания собора.

Объемная композиция собора

Объемный тип Андреевского собора — одноосный, вытянутый по оси запад — восток. Монументальная объемная композиция представляет собой контрастную игру массивного пятиглавого собора и близко поставленной высокой колокольни. Цилиндр апсиды,

*Андреевский собор в Атяшево. Своды в интерьере.
Фото В. Б. Махаева. 2020 г.*

четверик храма, короткий переход к колокольне — четыре части церкви выстраиваются традиционным «кораблем», но ввиду отсутствия трапезной складывается не базиликальная, а центрическая композиция, усложненная колокольней. Эти четыре части церкви снаружи оконными проемами имитируют двухэтажное здание.

Композиционная особенность церкви — измельчение поднимающихся вверх форм. Прясла храма завершаются громадными закомарами, подчеркнутыми стеклянным архивольтом (что является единственным стилистическим признаком модернизма в постройке). Восьмерики угловых глав тесно прижаты к цилиндрическим сводам и мощному цилиндру центральной главы. Каркас сводов металлический. Все пять глав завершаются хорошо декорированными аркатурами и пологими куполами. Стройная колокольня почти скульптурна по композиции: ее четыре яруса перерастают друг в друга, украшаясь щедрым декором и завершаясь машикулями, которые

придают верху колокольни «мавританское» завершение. Звонница на втором ярусе имеет 13 колоколов весом от 8,0 кг до 6,5 т (изготовитель — московский завод «Литекс»). Внутри колокольни встроена винтовая лестница. Фасады здания облицованы клинкерным кирпичом молочного цвета (производство компании ABC-Klinkergruppe, ФРГ). Фасады декорированы дощатым рустом, парными колонками и окнами, кубоватыми капителями. Три крыльца сделаны в виде тяжелых архивольтов, опирающихся на парные колонки.

Крыльца решены как гранитные ладьи, на которые поднимаются лестницы, своего рода каменные «шлюпки» при грандиозном «корабле». В декоре фасада с помощью фигурной кирпичной кладки также изображены морские символы. Например, главный барабан обегает 32 трехчетвертные колонны, что символизирует число румбов на морском компасе.

Габариты здания: длина по оси запад — восток — 38,5 м, шири-

на — 20,14 м, высота храма — 27,3 м, высота колокольни до креста — 33,0 м, площадь зала — около 450,0 кв. м. Вместимость церкви — около 800 чел.

Интерьер собора

В масштабном, хорошо освещенном интерьере храма обыграны мощные, поднимающиеся к куполу, 4 пилоны. В западной части устроены хоры, огороженные балюстрадой и обращенные на невысокий трехъярусный иконостас. Фаянсовый белый с позолотой иконостас и киоты на пилонах были выполнены ООО «ТеремКерамик» (Екатеринбург) в неорусском стиле.

Художественное оформление интерьера выполняется с 2019 г. ООО «Возрождение» (Палех). Руководитель мастерской — А. В. Гусаковский; главный художник — И. В. Лебедев; члены бригады художников — М. В. Лебедева, А. В. Скалзуб, Д. М. Воронин, И. В. Лузгин, А. М. Ваняшов, Э. Л. Бороздина. Поверхности стен, сводов и пилонов планируется покрыть мозаичными изображениями и живописной росписью. Композиции на библейские темы по низу стен будут объединяться морской темой — изображением бирюзовых волн.

Декоративную композицию пола запроектировал А. А. Прончатов. Она представляет символический орнамент, композиционный центр которого находится в молитвенном зале между четырьмя пилонами. Квадрат, в который вписаны круг и равноконечный корсунский крест, символизирует единство неба и земли, души и тела, цветущее древо жизни и четыре стихии, объединенные любовью. В середине композиции — заплетенный в кольцо канат, символизирующий страдание и бессмертие. В алтаре выложен круг, в который вписан квадрат с четырьмя рукавами греческого креста. Цветной орнамент выложен из восьми типов гранита и двух типов мрамора коричнево-золотистых оттенков.

Трехъярусное паникадило, литой латунный хорос выполнены специалистами ООО «Кавида» и ООО «Талина» (художники Ю. Е. Киреев, Н. П. Ильина).

Стилистическая принадлежность собора

Композиционным прототипом атяшевского собора заказчиком и архитектором указывались два известных храма в Кронштадте и Новочеркасске. В книге о строительстве Андреевского собора говорится: «Руководитель агрохолдинга „Талина“, уроженец Атяшево Виктор Степанович Бирюков и его одноклассник Олег Владимирович Верин принимали активное участие в проектировании нового храма. В детстве они оба мечтали о море, мечтали стать моряками, капитанами атомных подводных крейсеров. В итоге основные элементы нового атяшевского храма были позаимствованы у кронштадтского собора»³.

Атяшевский собор выполнен в духе неовизантийской стилизации конца XIX — начала XX в., которая использовалась исключительно

но для храмового строительства, причем для храмов, строившихся в честь святых и праздников, связанных с единением с южнославянскими народами, или в память событий русско-турецких войн⁴. Появившиеся в середине XIX в. соборы и церкви своим непривычно южным обликом напоминали храмы балканских стран и Малой Азии, при этом они несли очень важные для имперской геополитики смыслы. Как пишет исследователь русской архитектуры XIX в. Е. И. Кириченко, «византизм облика... становится символом и зримым подтверждением духовной, культурной и политической преемственности, существовавшей между Константинополем и Москвой, обоснованием притязаний России на полное и нераздельное наследование величия „второго Рима“»⁵. За символами дружбы славянских народов скрывалась имперская геополитическая идеология — панславизм, мессианская роль Москвы как Третьего Рима, в которых краеугольным камнем выступала возможность военного доминирования на Ближнем

*Андреевский собор в Атяшево. Фрагмент иконостаса.
Фото В. Б. Махаева. 2020 г.*

Востоке. В годы Первой мировой войны Российская империя была близка к практической реализации «восточного вопроса» и «средиземноморского мифа».

Приметами этого стилистического направления стали не только крестово-купольная или базиликальная структура Андреевского храма, но и типичные декоративные детали, взятые из археологических альбомов. Работавшие в данной стилистике архитекторы пытались решить две композиционные проблемы. Первая проблема — не лишая современный храм монументальности, привнести в него мелкопластические приметы византийской архитектуры. Пологие купола завершали храмы спокойным силуэтом, экстерьеры украшались многочисленными арками, перспективными порталами, парными и тройными окнами, фасады завершались аркатурными фризами и поясами, фасад расчерчивался горизонтальными рядами цветной кладки. Однако этот декор мог накладываться на любую (не обязательно центрическую купольную) объемную форму. Экстерьеры этих, в большинстве своем грандиозных зданий, в отличие от древних прототипов, получались неживописными, а декор сухо прорисованным, между тем их интерьеры масштабны и величественны.

Второй проблемой стала несовместимость ярусно-ступенчатой купольной композиции и колокольни, невозможность двух композиционных центров⁶. Решение этой функциональной проблемы породило композиционную типологию неовизантийских построек. По объемной структуре они делятся на шесть типов — от не совсем традиционного для России однокупольного храма без колокольни до привычного традиционного «корабля» с пятиглавием и высокой колокольней. Этот диапазон форм был задан главной композиционной характеристикой — либо центричностью с вертикальной динамикой форм, либо протя-

женностью с асимметричной игрой купола и колокольни.

Типология объемных композиций неовизантийских церквей

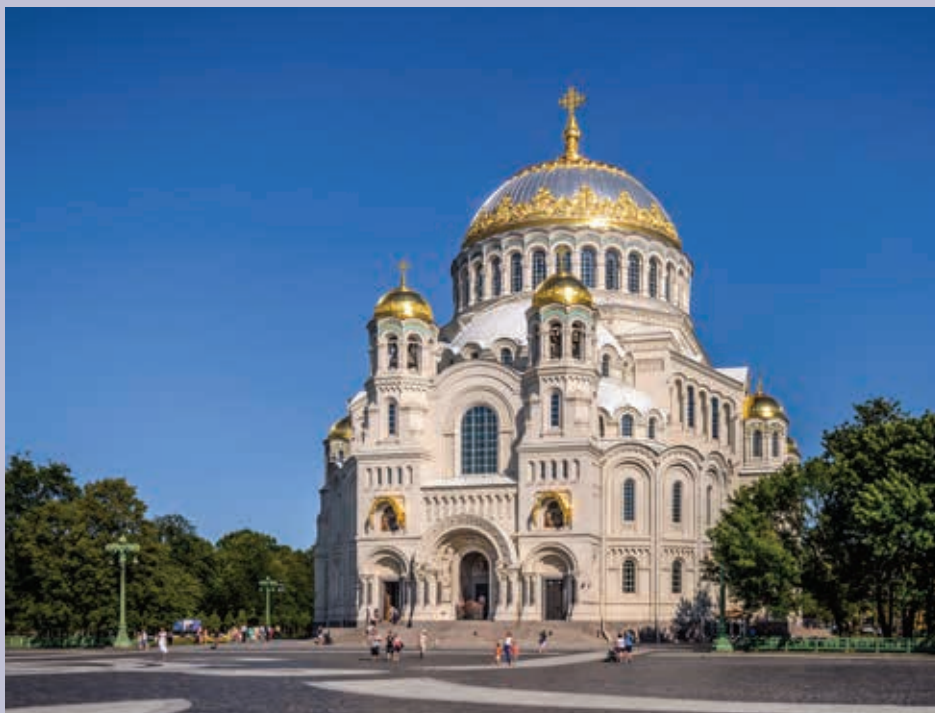
К первому типу относятся купольные базилики, отсылающие к балканской православной архитектуре и восходящие к собору Софии в Константинополе. Редкими для России примерами трехнефной структуры с куполом являются Владимирский собор в Херсонесе (архитектор Д. И. Grimm, 1879) и кафедральный собор в Потти (архитекторы А. У. Зеленко, Р. Р. Марфельд, 1900-е гг.).

Второй тип неовизантийских церквей — центрические, крестовообразные в плане однокупольные (крестовокупольные) здания, также восходящие к малоазиатским и балканским купольным базиликам. Куб главного объема перекрыт пологим куполом, который как центр композиции поддерживается системой полукуполов. Купольная базилика или многокупольная ротонда подчинены симметрии объемных форм, при которой все фасады идентичны, а колокольня не предусмотрена, по-

тому что она противоречила бы симметрии. К этому типу принадлежат следующие храмы: церковь Дмитрия Солунского на Греческой площади Санкт-Петербурга, в которой звонница слегка возвышается порталом над западным входом (архитектор Р. И. Кузьмин, 1867); Воскресенская церковь Троице-Сергиевой пустыни удлиняется притвором и алтарем (архитектор А. А. Парланд, 1884); Владимирский собор в Севастополе, в котором звонница встроена в западный фасад (архитектор А. А. Авдеев, 1888); Спасо-Преображенский собор в Ташкенте с отдельно стоящей колокольней (архитектор Л. Я. Урлауб, 1888); церковь Милующей иконы Божьей Матери в Галерной гавани Санкт-Петербурга (архитектор В. А. Косяков, 1894); собор Александра Невского в Тбилиси (архитектор Д. И. Grimm, 1897); Троицкая церковь в Орехово-Борисово (архитектор В. В. Колосницын и др., 2004). В комплексе тбилисского собора на отдалении от него была возведена четырехъярусная колокольня.

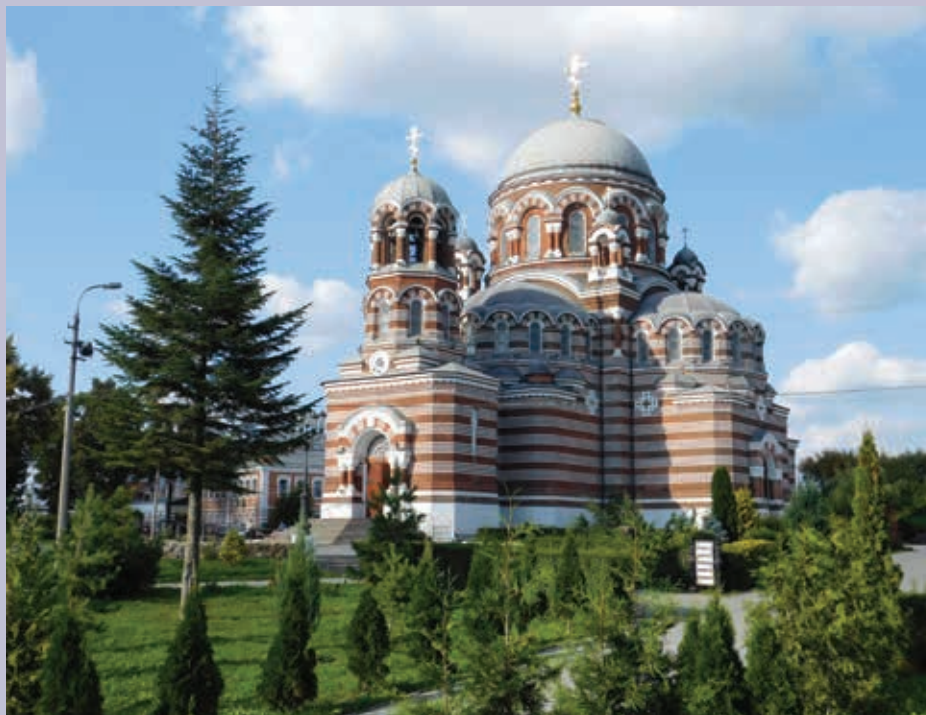
Третий тип — пятиглавые купольные центрические церкви, в

*Морской Никольский собор в Кронштадте
(Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki>)*

композиции которых доминирует центральный купол, поддержанный по углам снизу полукуполами и небольшими главками. К этому типу относятся: нереализованный проект собора А. О. Томишко (1879); проект церкви Спаса-на-Крови в Санкт-Петербурге В. А. Шретера (1882); Казанский собор в Оренбурге (архитектор А. А. Яценко, 1885); Михайло-Архангельский собор в Каунасе (архитектор К. Х. Лимаренко, 1895); собор иконы Всех скорбящих радости в Свяжске (архитектор Ф. Н. Малиновский, 1906); собор Александра Невского в Ростове-на-Дону (архитектор А. А. Яценко, 1908); Морской Никольский собор в Кронштадте (архитектор В. А. Косяков, 1913); собор Александра Невского в Царицыне (архитектор А. А. Яценко, 1916). Высокая колокольня здесь также излишня, над западным входом в кронштадтском и каунаском соборах установлена пара колоколенок, в оренбургском и петербургском — одна колоколенка, в свияжском и царицынском соборах нет колоколен. В Казанском соборе в Иркутске (архитекторы В. А. Кудельский, Г. В. Розен, 1894) между пятиглавым храмом классических пропорций и удаленной приземистой колокольней вставлен низкий переход.

Четвертый композиционный тип неовизантийской церкви — однокупольный «корабль»: к центральной объемной форме с тремя-четырьмя полукуполами «прижата» низкая колокольня. К этому типу относятся: Софийский собор в Лаишево, в котором звон застеклен (архитектор Ф. Н. Малиновский, 1870); Никольский собор в Евпатории (архитектор А. И. Бернардацци, 1893); собор Александра Невского в Каменец-Подольском (1893); собор Александра Невского в Новосибирске (архитектор Н. Соловьев, 1899); Владимирский собор в Астрахани (архитектор В. А. Косяков, 1902); Спасо-Преображенский собор в Сормово (архитектор П. П. Малиновский, 1905); Воскресенская церковь в Нарве (архитек-

Троицкая церковь в Щурово, Коломна. Фото В. Б. Махаева. 2019 г.

тор В. П. Алиш, 1896); Троицкая церковь в Щурово, Коломна (архитектор М. К. Геппинер, 1907); собор Александра Невского в Чите (1912); Покровская церковь в Харбине (архитектор Ю. П. Жданов, 1930). В некоторых однокупольных «кораблях» появляется башня колокольни, возвышающаяся над куполом: в соборе Александра Невского в Лодзи, имеющем черты мавританской стилизации, возвышается пятиглавая колокольня (архитектор Х. Маевский, 1884); в Благовещенском соборе в Харбине, являющемся репликой херсонесского собора (архитектор Б. М. Тустановский, 1941). Собор Александра Невского в Софии (архитектор А. Н. Померанцев, 1912), в отличие от предыдущих зданий, имеет высокую колокольню и трапезную, что сближает здание с многочисленными церквями в неорусском стиле.

К пятому типу относятся здания, которые с оговорками также можно назвать центрическими: их центральный купол доминирует без контраста с малыми главками. Владимирский собор в Киеве с парой низких колоколенок является

семиглавой композицией, которая больше не использовалась (архитектор А. В. Беретти, 1862). В пятиглавии Крестовоздвиженского собора в Полоцке (архитектор В. Ф. Коршиков, 1897) и одноименной церкви в Верхотурье (архитектор А. Б. Турчевич, 1913) четыре низкие угловые башенки имеют сквозные ярусы, западные являются колокольнями.

К шестому типу относится ярко выраженная, вытянутая по оси запад — восток структура «корабля» с пятиглавым храмом и колокольней, сложившаяся в русской архитектуре XVII в., но без трапезной. В трех постройках колокольня ниже боковой главы, а ее яблоко доходит лишь до аркатуры боковой главы. Такие колокольни получили Христорожественский собор в Риге (архитекторы Н. М. Чагин, Р. К. Флуг, 1884), Пантелеймоновская церковь Симоно-Кананитского монастыря в Новом Афоне, также имеющая отдельно стоящую высокую колокольню (архитектор Н. Н. Никонов, 1900), и Вознесенский собор в Новочеркасске (архитектор А. А. Яценко, 1904). В четырех постройках колокольня

Валаамский Спасо-Преображенский собор (Источник: <https://regnum.ru/news/3008957.html>)

превышает по высоте главный купол: в Спасо-Воскресенском соборе в Самаре (архитектор Э. И. Жибер, 1894) и в соборе Крестовоздвиженского монастыря в Саратове (архитектор Ю. Н. Терликов, после 1899 г.) купол колокольни возвышается над куполом храма; в Спасо-Преображенском соборе Валаамского монастыря (архитекторы Г. И. Карпов, А. Я. Силин, 1896) и в Благовещенском соборе в Харькове (архитектор М. И. Ловцов, 1901) преувеличенные по высоте колокольни превышают главный купол на ярус.

Для валаамского собора необходимость колокольни диктовалась разбросанными по острову скитами, для которых башня стала маяком-доминантой: при высоте купола более 40 м высота колокольни почти достигает 70 м. Харьковская 80-метровая колокольня целенаправленно строилась как самая высокая в империи. Наиболее противоречивым стал конкурсный проект храма Воскресения Христова в Санкт-Петербурге, выполненный И. С. Бо-

гомоловым (1887): к громадному куполу была прижата колокольня в виде высокого обелиска — две формы оказались совершенно несовместимыми ни по пропорциям, ни по пластике.

Среди приведенных выше примеров 13 композиций храмовой части, запроектированные 10 архитекторами, кажутся абсолютно идентичными. Близость, а порой и полное подобие архитектурных решений является общепринятой нормой для православной архитектуры как канонического искусства.

Пятиглавый с высокой колокольней собор в Атышево принадлежит к пятому композиционному типу неовизантийских церквей; по типологии наиболее близким аналогом ему является собор Валаамского монастыря, который по объемной композиции относится к неорусскому стилю и лишь по декору фасадов — к неовизантийскому. Красивый контраст и гармоничные пропорциональные соотношения пятиглавия и колокольни последнего объясняются многочисленными наработками

опытных зодчих, творивших в неорусском стиле. Необходимость устройства колокольни в Атышево диктовалась не только консервативными представлениями заказчика, но и обширным пространством площади: центрическое купольное здание смотрелось бы незавершенной композицией.

В обоих соборах применены одночастный циркульный алтарь, пятиглавие храма (все главы световые), высокая четырехъярусная колокольня, превышающая главный купол на ярус (в Атышево — с куполом на машикулях, в Валааме — с шатром), купола опираются на мелкую аркатуру. Фасады храма имеют отличия: валаамский собор — с тройным окном и горизонтальным щипцом, атышевский — с большой световой аркой. Валаамский собор возведен из красного кирпича с оштукатуренными деталями; облицовочный кирпич атышевского собора отсылает к белокирпичным соборам в Кронштадте, Астрахани и Риге.

Среди немногочисленных сельских храмов рубежа XIX — XX вв.,

в которых использовались неовизантийские мотивы, четыре находятся в Республике Мордовия: Казанская церковь в с. Киржемааны (Атяшевский район, 1890), Архангельская церковь в с. Куликовка (Рузаевский район, архитектор А. Е. Эренберг, 1897), Никольская церковь в с. Кишалы (Атюрьевский район, 1906), Михайловская церковь в с. Ичалки (Ичалковский район, 1912). В те же предреволюционные годы архитектор В. Л. Ивановский выполнил проект пятиглавой церкви с высокой колокольней для Алатырского Посада Симбирской губернии. В этих многолюдных поселениях были необходимы вместительные церкви, поэтому архитекторы выбрали именно такую стилистику (или только декор) при отсутствии мемориально-идеологической или военно-морской символики.

Неовизантийская стилизация

Стиль Андреевского собора мог быть выбран в связи с присоединением Крыма в марте 2014 г., но его проект выполнялся четырьмя годами ранее. Вероятно, стиль храма обуславливался личным вкусом заказчика, который в качестве прототипа указал Морской собор в Кронштадте, предложил морскую тему и в качестве обязательного потребовал возвести высокую колокольню. В связи с тем, что в третьем типе неовизантийской церкви, к которому относится кронштадтский собор, колокольня отсутствует, проектировщик переориентировался на валаамский собор.

В этом же стиле мог быть построен кафедральный Свято-Феодоровский собор в Саранске: во-первых, адмирал воевал на южных морях, во-вторых, пространство на пересечении улиц диктовало центрическое решение без колокольни (что и было реализовано), однако неовизантийского стилистического варианта не было ни у проектировщиков, ни у заказчиков главного собора Республики Мордовия.

Как пишет исследователь новейшей православной архитектуры в России Н. В. Лайтаре, в 2000-е гг. возродился стиль, который автор называет «вторым византийским стилем»⁷. Термин «стиль» в строгом смысле здесь неправомерен, так как еще в середине XIX в. использование византийских форм являлось стилизацией в рамках архитектурного историзма и эклектики. Перечислим новейшие церкви в неовизантийском стиле, возведенные ранее атяшевского собора: ко второму композиционному типу относится Троицкая церковь в Орехово-Борисово (2004); к четвертому композиционному типу

относится Сретенская церковь в Санкт-Петербурге (архитектор А. Г. Васильев, 2006) и церковь Иоанна Кронштадтского в Волгограде (архитекторы А. В. Лисин, А. И. Лотник, 2012); к пятому композиционному типу относятся Георгиевская церковь в Самаре (архитектор Ю. Н. Харитонов, 2002) и Рождественская церковь в Санкт-Петербурге (архитектор А. М. Лебедев, 2002); к шестому композиционному типу относится церковь Иоанна Кронштадтского в Рязани (архитектор К. Е. Камышанов, 2014). С последним зданием по крупным габаритам и качеству композиции может соперничать лишь собор в Атяшево.

*Церковь Иоанна Кронштадтского в Рязани
(Источник: <https://yandex.ru/maps/org/>)*

Памятник апостолу Андрею Первозванному

В 2016 г. перед западным входом в собор на расстоянии 27 м от паперти был установлен скульптурный памятник апостолу Андрею Первозванному, единственному из двенадцати апостолов, кому приписывается реальное посещение Древней Руси. Святой апостол является покровителем российского флота. Первый в Российской империи памятник святому апостолу был поставлен в Санкт-Петербурге в 1811 г. в нише Казанского собора. Произведение мастера русского ампира В. И. Демут-Малиновского с его мощной суро-

вой пластикой и героическим образом является для современных скульпторов недостижимым образцом. Андрею Первозванному в конце XX — начале XXI в. были установлены памятники во многих городах или монастырях России и Украины: в Батайске, Валааме, Геленджике, Донецке, Запорожье, Киеве, Коломне, Луганске, Сазанье, Севастополе, Феодосии, Харькове, Химках, Южно-Сахалинске. Традиционными атрибутами образа апостола являются хитон, латинский и косой кресты. В Севастополе и Южно-Сахалинске памятники выступают символом покровительства моряков. В двух

местах — Херсонесе (2004) и Валаамском монастыре (2014) памятники были установлены рядом с неовизантийскими храмами. Таким образом, архитектура Спасо-Преображенского собора Валаамского монастыря вместе с памятником апостолу Андрею Первозванному стали прямым прообразом для собора в Атяшево.

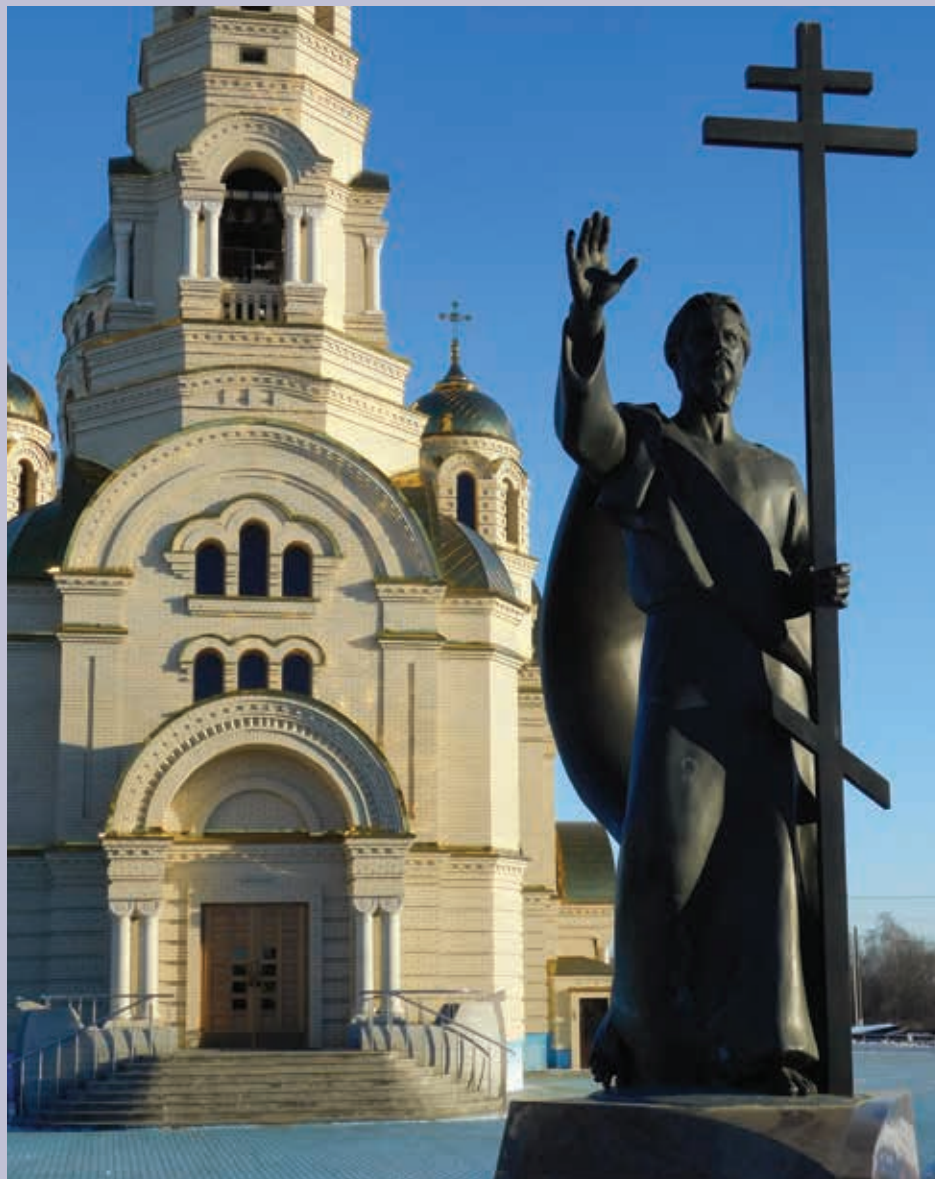
Атяшевский памятник был создан заслуженным художником России, скульптором Е. А. Безбородовой. Бронзовая фигура апостола стоит на невысоком гранитном ростре, левой рукой он держит высокий шестиконечный русский крест, а правой благословляет народ. Его хитон развевается на ветру, подобно парусу корабля.

Собор апостола Андрея Первозванного в Атяшево — символ успеха крупного экономического проекта всероссийского масштаба, в течение последних десятилетий реализующегося в районном центре. Собор является одним из лучших примеров современной православной архитектуры в Республике Мордовия, достойно входящим в круг новейших культовых построек России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Храм Андрея Первозванного : Летопись о том, как Андрей Первозванный помог нам возвести храм в своих сердцах и на своей земле. Атяшево, 2015. 128 с.
- ² Там же. С. 14.
- ³ Там же. С. 12.
- ⁴ См.: Савельев Ю. Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX — начало XX века. СПб., 2005. 272 с. ; См.: Кишкина Е. М. «Византийское возрождение» в архитектуре России. Середина XIX — начало XX века. СПб., 2006. 255 с.
- ⁵ Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830 — 1910-х гг. М., 1978. С. 159.
- ⁶ См.: Иконников А. В. Архитектура и история. М., 1993. С. 19.
- ⁷ Лайтарт Н. В. Проблема стиля в современной храмовой архитектуре России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 36 (77). 2008. С. 120 — 126.

Поступила 23.09.2021

Памятник апостолу Андрею Первозванному. Фото В. Б. Махаева. 2020 г.